

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИИ В 80–90-е годы XIX в.

© 2011 г. Надежда Иосифовна Биюшкина¹

Краткая аннотация: статья посвящена изучению особенностей правового регулирования процедуры судебного рассмотрения дел о государственных преступлениях в Российском государстве в 80–90-е годы XIX в. Проводимая правительством Александра III политика, направленная на восстановление режима законности и правопорядка, носила комплексный, всесторонний характер. Основными направлениями курса коррекции законодательства, регламентирующего порядок отправления правосудия по государственным преступлениям, следует назвать: 1) ограничения принципов состязательности и гласности, 2) изменения в определении подсудности, 3) развитие специальной юрисдикции, 4) изменения в производстве дознания по государственным преступлениям.

Annotation: article is devoted studying of features of legal regulation of procedure of judicial disposal of legal proceeding about high treasons in the Russian state in 80 – 90th of XIX century. Politician, spent by government of Alexander III was directed on restoration of a mode of legality and the law and order, had complex, all-round character. It is necessary to name the basic directions of a course of correction of the legislation regulating an order of administration of justice on high treasons: 1) restrictions of principles of competitiveness and publicity, 2) changes in jurisdiction definition, 3) development of special jurisdiction, 4) changes in inquiry manufacture on high treasons.

Ключевые слова: процедура судебного рассмотрения дел, государственные преступления, Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. (с изм. от 11 мая 1882 г., 13 февраля 1884 г., 12 февраля 1887 г., 7 июля 1889 г., 29 июля 1891 г.), гласность, присяжные заседатели, сословные представители, судебная палата, подсудность, дознание.

Key words: procedure of judicial disposal of legal proceeding, high treasons, the Charter of criminal legal proceedings on November, 20th 1864 г. (with changes from May, 11th 1882 г., on February, 13th 1884 г., on February, 12th 1887 г., on July, 7th 1889 г., on July, 29th 1891 г.), publicity, jurymen, class representatives, an appellate court, jurisdiction, inquiry.

В период правления Александра III процедура судебного рассмотрения дел о государственных преступлениях подверглась значительным изменениям. Это обстоятельство можно объяснить, на наш взгляд, тем, что введенные изменения в нормы материального права (криминализация деяний, увеличение круга субъектов уголовной ответственности и ее ужесточение) могли быть эффективными только в случае разработки адекватного механизма их применения. Указанные тенденции в развитии уголовного права ознаменовали новый курс Александра III, а процессуальные изменения принимались и начали применяться несколько позже – в конце 80-х годов XIX в. По нашему мнению, это говорит о том, что правительство осознало объективную необходимость проведения коррекционной политики в отношении действовавшего механизма рассмотрения дел о государственных преступлениях. В противном

случае все три тенденции оказались бы недейственными. Соответственно, лица, совершившие государственные преступления, могли бы избежать уголовной ответственности. В результате государственная безопасность, охрана, защита стабильности общественного развития оставались бы, как и прежде, под угрозой, т.е. охранительная цель правительственного курса Александра III не была бы достигнута.

Действовавшие к началу 80-х годов XIX в. судебная и административная процедуры рассмотрения дел о государственных преступлениях, регламентированные Судебными уставами 20 ноября 1864 г.², не соответствовали кардинально изменившейся социальной и политико-правовой ситуации, сложившейся на рубеже 70–80-х годов XIX в. Феномен “дела Веры Засулич” является

¹ Доцент кафедры теории и истории государства и права ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук (E-mail: asya_biyushkina1@list.ru).

² Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 39. Отд. 2. Ст. 41475. СПб., 1867; Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. Т. 39. Отд. 2. Ст. 41 476. Изд. 2-е. СПб., 1867.

тому ярким свидетельством. Дело о покушении на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, совершенном В. Засулич, подробно описывается в работе А.Ф. Кони «Воспоминания о деле Веры Засулич»³. Поводом к покушению послужила экзекуция политического арестанта А.П. Боголюбова, назначенная генералом Ф.Ф. Треповым при посещении тюрьмы (при том, что сечение розгами арестантов было отменено на тот момент). Граф К.И. Пален, министр юстиции, не передал дело о покушении на Ф.Ф. Трепова на рассмотрение в окружную палату как политическое, желая восстановить авторитет суда присяжных заседателей после «процесса 193-х»⁴ и скрыть всяческую политическую подоплеку в этом деле, представив его как общеуголовное. А.Ф. Кони в своих мемуарах отмечал: «Всякий намек на политический характер из дела Засулич устранялся... с настойчивостью, просто странною со стороны министерства, которое еще недавно раздувало политические дела по ничтожнейшим поводам. Я думаю, что К.И. Пален первоначально был искренне убежден в том, что тут нет политической окраски, и в этом смысле говорил с государем, но потом, связанный этим разговором..., он уже затруднялся дать делу другое направление»⁵. Присяжные заседатели вынесли вердикт В. Засулич: «Нет, не виновна», что разделило общественность на два противоположных лагеря: сторонников и противников суда присяжных заседателей.

Либералы торжествовали, полный текст речи защитника – присяжного поверенного П.А. Александрова был размещен во всех газетах. Однако впоследствии прежние сторонники рассмотрения политических дел с участием суда присяжных встали на позицию его отрицания, признав, что «нужны предварительно слишком радикальные общественные реформы, нужно очень высоко поднять авторитет судебного сословия и преобразовать на новых началах всю пенитенциарную систему, прежде чем решиться сказать обществу, что можно обойтись без его нечиновных предста-

вителей в уголовном суде»⁶. Известный юрист и общественный деятель – сторонник судебной реформы А.Ф. Кони придерживался такой позиции, что «по деятельности своей этот суд не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и представляет собой лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных дел», однако все же признавал необходимость изъятия некоторых категорий дел из его подсудности⁷.

Очевидно, что консервативно настроенные государственные и общественные деятели того времени осознавали опасность правовой коллизии, сложившейся между нормами материального и процессуального права, но в большей степени их волновало оппозиционное настроение общества, сочувствующее революционерам-террористам. Князь В.П. Мещерский говорил, что оправдание В. Засулич происходило как будто в каком-то ужасном кошмарном сне, когда «никто не мог понять, как могло состояться в зале суда самодержавной империи такое страшное глумление над государственными высшими слугами и столь наглое торжество крамолы»⁸.

Государственный секретарь Е.А. Перетц писал в своем дневнике: «Покойный император (Александр II. – *Прим. авт.*) понял очень хорошо все промахи судебного ведомства по этому несчастному делу, послужившему сигналом для дальнейших покушений со стороны социалистов»⁹.

Представители российского консерватизма неоднократно отмечали, что суд присяжных приносит как пользу, так и вред правосудию. На страницах известного консервативного издания «Русский вестник», в частности, высказывались следующие соображения: «Суд присяжных имеет свои хорошие стороны там, где всякий знает сколько-нибудь свойства и душевные качества того, кто может попасть под суд... Там оправдательный или обвинительный приговор присяжных может быть еще верным выражением общественной совести... Притом суд из лиц, изучивших законы и опытных в ведении процессов, и умение адвоката могут всегда поставить дело пред неопытными и не изучавшими заранее следственного производ-

³ См.: Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич / Под ред. М.Ф. Теодоровича. М.-Л., 1933. С. 182.

⁴ «Процесс 193-х» явился еще одним ярким примером массового оправдания революционеров благодаря усилиям присяжных поверенных (В.Д. Спасовича, Д.В. Стасова, П.А. Александрова, Г.В. Бардовского, А.Л. Боровиковского, В.Н. Герарда, Е.И. Утина, А.А. Ольхина и др.), сочувствовавших террористам. 90 подсудимых были освобождены из-под стражи в зале суда (см.: Ларин А.М. Государственные преступления. Россия. XIX век (Взгляд через столетие). Тула, 2000. С. 356–367).

⁵ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 182.

⁶ Закревский И.П. Суд присяжных и возможная реформа его // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 12. С. 81.

⁷ Кони А.Ф. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 4. С. 33, 47.

⁸ Цит. по: Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1904. С. 167.

⁹ Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). С предисл. А.Е. Преснякова. М.-Л., 1927. С. 49, 50.

ства присяжными в ином виде и свете, чем оно есть в действительности. Этому есть у нас примеры: известное дело Веры Засулич”¹⁰. М.Н. Катков охарактеризовал суд присяжных заседателей следующим образом: “Выживший из смысла остаток чужой средневековой старины, притом в искаженном и извращенном виде пристегнутый к нашему судоустройству”¹¹.

Назревшие проблемы судопроизводства по государственным преступлениям требовали скорейшего разрешения во избежание дальнейших эксцессов. В этой связи существенные изменения и дополнения были внесены в Судебные уставы от 20 ноября 1864 г.¹²

Нами выделены ключевые направления преобразований процедуры судебного рассмотрения дел о государственных преступлениях: 1) коррекция принципов судебной реформы 1864 г.; 2) установление полицейского надзора над присяжными поверенными; 3) реформирование суда присяжных в сторону сокращения их компетенции; 4) усиление чрезвычайной юстиции.

Одним из первых подвергся коррекции принцип состязательности. Так, еще в недрах либерального курса Александра II был принят Закон от 5 декабря 1874 г., приостанавливавший учреждение советов присяжных поверенных¹³. Другим направлением ограничения деятельности российской присяжной адвокатуры следует считать установление негласного надзора полиции над теми адвокатами, которые сочувствовали революционерам-террористам и с воодушевлением защищали их на политических процессах¹⁴.

¹⁰ Семенов Н. Наши реформы // Русский вестник. 1884. Т. 169. С. 295–297.

¹¹ Современная летопись // Русский вестник. 1884. Т. 169. С. 452.

¹² См.: Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 39. Отд. 2. Ст. 41 476. СПб., 1867.

¹³ Предложение министра юстиции, “О приостановлении временно дальнейшим учреждением Советов присяжных поверенных в округах тех судебных палат, где оные до сего времени еще не открыты”, высочайше утвержденное 5 декабря 1874 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 49. Отд. 2. Ст. 54, 130. СПб., 1876.

¹⁴ Правительство не могло не отреагировать на происшедший в результате их выступлений процесс формирования в общественном сознании ложных представлений о сущности государственных преступлений. Негласный полицейский надзор устанавливался над известными присяжными поверенными того времени: А.И. Урусовым, А.А. Ольхиным, Д.В. Стасовым, Г.В. Бардовским и др. По результатам надзора А.И. Урусов, А.А. Ольхин, Д.В. Стасов были подвергнуты административной ссылке, Г.В. Бардовский – тюремному заключению, во время которого заболел душевным расстройством и не излечил-

ся до самой смерти (см.: Биюшкина Н.И., Киселева А.В. Судебная реформа в Российской империи 1864–1890 гг. (На материалах Нижегородской губернии. Н.Новгород, 2007. С. 122, 123; Троицкий Н.А. Судьбы российских адвокатов. Биографические очерки и характеристики. Саратов, 2003; Грезнева А.А. Революционное движение в России 1870-х – начала 1880-х гг. в оценках присяжных поверенных. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008).

По инициативе министра юстиции император утвердил мнение Государственного совета “О порядке производства по некоторым преступлениям против порядка управления” 11 мая 1882 г.¹⁵ В частности, изменению подверглось примечание к ст. 201 Устава уголовного судопроизводства¹⁶. Согласно новой редакции примечания к названной статье дела о восстании и сопротивлении властям, нападениях на военных или полицейских служащих, должностных лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей, при том, что такие преступления сопровождалось убийством, поджогом, а равно покушением на эти преступления или повлекли причинение телесных повреждений, временно признавались подсудными судебным палатам с участием сословных представителей. Данный порядок устанавливался и по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 395 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹⁷.

ся до самой смерти (см.: Биюшкина Н.И., Киселева А.В. Судебная реформа в Российской империи 1864–1890 гг. (На материалах Нижегородской губернии. Н.Новгород, 2007. С. 122, 123; Троицкий Н.А. Судьбы российских адвокатов. Биографические очерки и характеристики. Саратов, 2003; Грезнева А.А. Революционное движение в России 1870-х – начала 1880-х гг. в оценках присяжных поверенных. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008).

¹⁵ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “О порядке производства дел по некоторым преступлениям против порядка управления” от 11 мая 1882 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 2. Ст. 861. СПб., 1886.

¹⁶ Статья 201 Устава уголовного судопроизводства в ред. 1876 г. гласила: “Дела о преступлениях и проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, ведаются окружным судом с присяжными заседателями” (Устав уголовного судопроизводства изд. 1876 г. // СЗРИ. Т. 15. Ч. II. СПб., б.г. Ст. 271). 9 мая 1878 г. были изъяты из общих правил подсудности с участием присяжных заседателей дела о преступлениях, предусмотренных гл.: 1, 2 и 5 разд. IV Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. (Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “О временном изменении подсудности и порядка производства по некоторым преступлениям” от 9 мая 1878 г. Ст. 58 488 // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 53. Отд. 1. СПб., 1880). При составлении продолжения свода законов Российской империи названные нормы вошли в качестве приложения к ст. 201 Устава уголовного судопроизводства (Устав уголовного судопроизводства // Продолжение СЗРИ по 1 января 1879 г. СПб., б.г. Ст. 1).

¹⁷ Статья 395 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала преступление в виде оскорбления действием подчиненным начальника. За его совершение устанавливалось наказание в виде лишения всех особенных прав и преимуществ, ссылки в Сибирь или менее отдаленные места или отдачи в исправительные арестантские отделения (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями по 1 января 1876 г. / Сост. Н.С. Таганцев. Ст. 395. СПб., 1876).

В тех случаях, когда законом допускалась альтернативная подсудность – окружному суду или судебной палате, с учетом названных изменений вопрос разрешался исключительно в пользу судебной палаты. Если указанные преступления подлежали разбирательству в Кассационном департаменте Правительствующего сената, то подсудность не менялась, за единственным лишь уточнением порядка заседания – дела рассматривались без участия присяжных заседателей. В результате по сравнению с прежним Законом от 9 мая 1878 г.¹⁸ число составов преступлений, изъятых из ведения суда с участием присяжных заседателей, явно уменьшается: с 26 составов преступлений против власти до трех. По новым правилам был проведен “процесс 17-ти” в 1883 г.¹⁹

Дальнейшее расширение подсудности судебных палат с участием сословных представителей регламентировалось мнением Государственного совета, утвержденным императором 7 июля 1889 г.²⁰ В этом нормативно-правовом акте был увеличен перечень составов преступлений против порядка управления, предусмотренных статьями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных²¹, по сравнению с предыдущим Законом от 11 мая 1882 г.²². При этом Закон “Об изменении порядка производства по некоторым преступлениям, подлежащим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей” от 7 июля 1889 г. более подробно регламентировал вопросы указанной исключительной подсудности. В частности, разрешалась проблема двойной подсудности. Если одно и то же лицо обвинялось в совершении ряда преступлений, часть которых подлежала рассмотрению суда присяжных заседателей, а другая – сословных представителей, то (в случае невозможности разъединения дел) все они должны были рассматриваться по правилу

исключительной подсудности судебной палатой, т.е. с участием сословных представителей.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство рассматриваемого периода шло по пути изъятия дел о государственных преступлениях из компетенции суда с участием присяжных заседателей. По нашему мнению, эти меры являлись необходимыми и обоснованными. Применение новых норм процессуального законодательства (согласно статистике) привело к увеличению численности выносимых обвинительных приговоров примерно в два раза²³, т.е. степень судебной защиты социальных, политико-правовых, моральных, религиозных устоев государства от оппозиционно настроенных деструктивных сил, несущих революционную угрозу, существенно повысилась. Этот факт, по нашему мнению, убедительно свидетельствует о положительных результатах последовательно проводимого правительством Александра III охранительного курса.

Подобные меры актуальны и в настоящее время. Так, современное уголовно-процессуальное законодательство развивается в аналогичном направлении – сужения компетенции суда присяжных. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в его ред. от 18 декабря 2001 г.²⁴ в п. 2 ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 31 устанавливал право рассмотрения с участием суда присяжных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 126; ч. 3 ст. 131; ч. 2, 3 ст. 205–206; ч. 1 ст. 208, ст. 209–211; ч. 1 ст. 212; ч. 3 ст. 227–263; ч. 3 ст. 267; ч. 3 ст. 269; ч. 3, 4 ст. 275–279, 281, 290; ч. 2, 3 ст. 294–302, 303, 304, 305, 317; ч. 3 ст. 321; ч. 2 ст. 322; ч. 1, 2 ст. 353–358, 359; ст. 360 УК РФ²⁵, т.е. основную массу тяжких уголовных преступлений как против личности, так и против государственной безопасности и власти. Впоследствии Федеральным законом от 30 декабря 2008 г.²⁶ подсудность суда присяжных ограничивается. Из нее исключаются составы преступлений, предусмотренных ст. 205 ч. 2–4, ст. 206 ч. 1, ст. 208 ч. 1, ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279 и 281 УК РФ. В этих статьях содержатся правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие

¹⁸ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “О временном изменении подсудности и порядка производства по некоторым преступлениям” от 9 мая 1878 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 53. Ст. 58 488. Отд. 1. СПб., 1880.

¹⁹ См.: *Троицкий Н.А.* Процесс “17-ти” // Сов. гос. и право. 1983. № 6. С. 99–107.

²⁰ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета “Об изменении порядка производства по некоторым преступлениям, подлежащим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей” от 7 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 9. Ст. 6162. СПб., 1891.

²¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями по 1 января 1876 г. / Сост. Н.С. Таганцев. СПб., 1876.

²² См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “О порядке производства дел по некоторым преступлениям против порядка управления” от 11 мая 1882 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 2. Ст. 861. СПб., 1886.

²³ См.: *Немытина М.В.* Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. С. 78.

²⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

²⁵ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁶ См.: Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму” от 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 29.

деяния, как: террористический акт (совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека и т.д.), захват или удержание заложника при отягчающих обстоятельствах, создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж – его организация или участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ, диверсия – совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ.

Таким образом, государственная власть в Российской Федерации в охранительных целях приходит к выводу о необходимости ограничения участия суда присяжных в отправлении правосудия по тем делам, которые посягают на социально-экономические и политико-правовые основы государства. По нашему мнению, совпадение тенденций изменения подсудности дел о государственных преступлениях и изъятия их из компетенции суда присяжных свидетельствуют об их объективности, независимости от временных границ, формы правления, политического режима и прочих исторически преходящих факторов.

Помимо изъятий из общих правил подсудности вносились также коррективы в действие принципа гласности судебного разбирательства. Рассмотрев мнения Государственного совета по поводу представлений министра юстиции, император 12 февраля 1887 г.²⁷ утвердил изменения некоторых статей Устава уголовного судопроизводства по данному вопросу. Эти поправки, как указывалось в материалах периодической печати, были восприняты неоднозначно, поскольку за-

трагивали принцип гласности, введенный судебной реформой 1864 г. Так, в статье известного дореволюционного исследователя Г. Джаншиева, опубликованной в “Юридическом вестнике”, говорилось о том, что при обсуждении проекта упомянутого закона голоса разделились пополам. «Но предполагалось, – пишет он, – дать проекту дальнейший ход и внести вопрос на обсуждение общего собрания Государственного совета. Передавшая это известие газета... бросает укор сторонникам судебных уставов за “настойчивость”, проявленную ими в отстаивании их»²⁸. В приведенной цитате виден ироничный намек на консерваторов, отстаивавших позицию сокращения гласности судебных заседаний. Следует отметить, что их мнение было обоснованно с точки зрения обеспечения государственной безопасности. К.П. Победоносцев одним из первых выступил за предоставление председательствующему проводить закрытое судебное заседание: “Публичность в этом безграничном смысле и виде не только не предоставляет никаких существенных гарантий беспристрастности в решении, но, напротив, еще оскорбляет оные, представляя из суда арену для волнующихся и борющихся партий. Необходимо дать председателю безусловное право устранять публичность по некоторым делам и умножить разряды дел, по закону производимых в закрытом заседании”²⁹. Соглашаясь с мнением обер-прокурора Святейшего синода, М.Н. Катков писал: “Гласность есть, конечно, необходимое условие правильного судопроизводства, но публичность можно считать извращением суда, ибо это есть обращение храма правосудия в арену зрелищ, где сочувствие любопытствующих бывает не всегда на стороне истины и справедливости”³⁰.

В воспоминаниях графа В.Н. Ламздорфа, советника Министерства иностранных дел при Н.К. Гирсе, описывается беседа с императором, происходившая 20 января 1887 г. Государь рассказывал о заседании Государственного совета, на котором обсуждался вопрос об ограничении гласности судопроизводства. Министр Н.К. Гирс, генералы А.К. Рихтер и И.А. Шестаков высказали пожелание, чтобы право ограничения гласности судопроизводства принадлежало самому императору, а не министру юстиции. “Его величество, – писал В.Н. Ламздорф, – называет наши судебные

²⁷ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620–622, 624, 918, 1056, 1061 и 1103 Устава уголовного судопроизводства” от 12 февраля 1887 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 7. Ст. 4227. СПб., 1889.

²⁸ Джаншиев Г. Ограничение гласности в суде // Юрид. вестник. Т. XXIV. 1887. С. 108.

²⁹ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки с предисл. М.Н. Покровского (Труды Гос. Румянцевского музея). Т. 1. П/т. 2. М.-Пг., 1923. С. 509.

³⁰ Семенов Н. Указ. соч. С. 293.

учреждения революционными и, по-видимому, твердо в этом убежден”³¹.

В мемуарах современников прослеживалось отношение высшего общества к предоставлению государственным преступникам возможности высказывать свои убеждения на судебном заседании. Так, А.В. Богданович писала по поводу судебного процесса над пятью народовольцами, которые обвинялись в убийстве императора Александра II: “Говорят, что убийцам надо дать высказаться, но я с этим совсем не согласна. Можно ли, чтобы они пользовались правом слова, эти преступники, и чтоб они смели еще выражать такие мысли, что они удовлетворены или неудовлетворены. Рассуждения Желябова о религии, циничные разговоры Перовской – все это действует губительно и на слушающих на суде, и на читающих газеты”³².

Уставом уголовного судопроизводства в ред. 1876 г. допускалось устранение гласности только для строго определенной категории дел (открытое слушание которых могло оказаться несовместимым с уважением к религии, нравственности или государственному порядку). Обязательное проведение закрытого заседания предусматривалось только по делам о произнесении дерзких, оскорбительных слов против государя или членов императорского дома. В остальных случаях разрешение этого вопроса предоставлялось усмотрению суда. При этом двери заседания могли оставаться закрытыми только до момента окончания прений. Правила посещения судебных заседаний были одинаковыми для всех.

Законом “Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620–622, 624, 918, 1056, 1061 и 1103 Устава уголовного судопроизводства” от 12 февраля 1887 г.³³ корректировались действовавшие до этого нормы Устава уголовного судопроизводства. Судебные заседания по делам об обвинении в произнесении дерзких оскорбительных слов против государя и членов императорского дома по-прежнему должны были проходить исключительно при закрытых дверях. При этом значительно увеличивался ряд преступлений, по которым до 12 февраля 1887 г. вопрос о закрытом заседании

решался судебным усмотрением. После принятия Закона от 12 февраля 1887 г. в отношении таких дел предусматривался исключительно закрытый процесс. Причем перечень составов религиозных преступлений увеличивался с девяти до 30 видов. Тем самым наравне с делами о богохульстве, оскорблении и порицании веры были поставлены все дела об отступлении от веры, о ересь и расколах. Этот факт свидетельствовал об усилении православно-охранительной направленности политики российского правительства в этот период. Вопрос о закрытом рассмотрении дел об иных государственных преступлениях, как и прежде, предоставлялся усмотрению суда.

Закон от 12 февраля 1887 г. разрешал также проведение закрытых судебных слушаний по делам, не связанным напрямую с государственным преступлением, но создававшим угрозу нарушения государственного порядка и общественного спокойствия при их открытом слушании. Достаточно абстрактная формулировка этой статьи вызывала упреки со стороны либеральной части юридического сообщества. Редактор журнала “Вестник Европы” К.К. Арсеньев указывал, что эта норма усиливает “до крайности произвольную власть суда и дает возможность устранять гласность для целой массы дел, по отношению к которым судебные уставы признавали ее совершенно необходимой”³⁴.

Заслуживают внимания и такие доводы противников ограничения гласности судебного заседания, как: 1) возможность появления “распущенности” со стороны участников судебного заседания, вызываемой закрытостью, 2) упразднение одного из позитивных моментов гласности процесса – поддержки авторитета власти (в 60-х годах XIX в. после кражи, совершенной из экспедиции заготовления государственных бумаг, в Петербурге ходили слухи о крайней небрежности ведения дел в данной экспедиции и отсутствии должного присмотра за сотрудниками, необходимого для ограждения интересов государственной казны. Если бы дело слушалось при закрытых дверях, эти слухи так и остались бы не опровергнутыми. Открытое разбирательство дела уничтожило их всецело, доказав полную невиновность экспедиции)³⁵.

В дополнение к рассмотренному правилу вводилось также новое – о том, что министр юстиции при усмотрении указанных обстоятельств мог

³¹ Дневник В.Н. Ламздорфа (1886–1890) / Под ред. Ф.А. Ротштейна. М.-Л., 1926. С. 59.

³² См.: *Богданович А.В.* Три последних самодержца. Дневник. М., 1990. С. 63.

³³ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620–622, 624, 918, 1056, 1061 и 1103 Устава уголовного судопроизводства” от 12 февраля 1887 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 7. Ст. 4227. СПб., 1889.

³⁴ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1887. Кн. 3–4. С. 838.

³⁵ См.: там же. С. 840, 841.

вынести распоряжение о проведении закрытого судебного заседания полностью или на время совершения отдельных следственных действий. Последнее положение критиковалось сторонниками либерализма за возвращение к административному контролю над судебной системой, нарушавшему принцип независимости суда: “на место суда ставится судебная администрация, от усмотрения которой и предполагается поставить в зависимость разрешение вопроса о закрытии дверей судебного заседания. Принятие такого правила было бы ничем не оправдываемым, но весьма важным шагом назад в истории нашего процесса”³⁶.

Присяжный поверенный и публицист К.К. Арсенев также указывал на несовместимость права министра юстиции решать вопрос о проведении закрытого судебного заседания с принципом независимости судебной системы. При этом следует отметить, что при обсуждении указанной нормы относительно полномочия министра юстиции закрывать своим решением судебное заседание голоса членов Государственного совета разделились. Государственный секретарь А.А. Половцов направил императору письмо с кратким изложением мнений членов Государственного совета и своих соображений. Большинство сенаторов полагали, что право объявления судебного заседания закрытым должно было принадлежать министру юстиции бесконтрольно. Меньшинство же высказывалось за то, что это право – прерогатива императора. А.А. Половцов осмелился высказать императору свое видение по данному вопросу. По его мнению, компромиссным вариантом было бы принять мнение большинства, скорректировав его положением о необходимости получения резолюции императора на решение министра юстиции о проведении закрытого судебного заседания. “Журнальная пресса, провинция, говоруны всякого сорта увидят, что мера эта сохраняет характер исключительный и не угрожает, как толкуют ныне, полным уничтожением гласного суда”, – писал А.А. Половцов³⁷. Однако император после трехдневных колебаний все же поддержал мнение большинства членов Государственного совета, как указывал А.А. Половцов, уступив настоятельным доводам К.П. Победоносцева и Н.А. Манасеина³⁸.

³⁶ Джанишев Г. Ограничение гласности в суде // Юридический вестник. 1887. Т. XXIV. С. 112.

³⁷ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова / Ред. и коммент. П.А. Зайончковского. В 2-х т. Т. 2. 1887–1892 гг. М., 1966. С. 24.

³⁸ См.: там же. С. 25.

К.К. Арсенев в своем издании “Вестник Европы” высказывался о бесполезности такой меры, как ограничение гласности, ссылаясь на предшествующую практику рассмотрения политических преступлений: “Верховный суд 1866 года заседал при закрытых дверях, судебное следствие и судебные прения, происходившие перед ним, нигде не напечатаны; помешало ли это образованию тайных обществ, которые отчасти создал, отчасти соединил в одно целое Нечаев?”³⁹.

Правительство Александра III в итоге поддержало позицию К.П. Победоносцева, который писал: “Я считаю настоятельной потребностью исправление наших судебных порядков... Своих мыслей об уставах я не изменил и когда сидел в комиссии, протестовал против безрассудного заимствования из французского кодекса форм, не свойственных России, и наконец, с отвращением бежал из Петербурга в Москву, видя, что не урезишь людей. С тех пор я более и более убеждался в основательности своих опасений, а ныне для меня совершенно ясно, что это чужое платье, на нас одетое, совсем нас стеснило”⁴⁰.

Вносились изменения и в порядок производства дознаний по государственным преступлениям. Так, в частности, правила производства дознаний по государственным преступлениям, действовавшие с 19 мая 1871 г.⁴¹, были не только не отменены, как предполагали сторонники судебной реформы 1864 г., но область их действия расширялась.

Высочайшим повелением от 13 февраля 1884 г.⁴² истекший срок действия правил от 19 мая 1871 г.⁴³ был еще раз продлен применительно к Восточной и Западной Сибири, Ураль-

³⁹ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. Кн. 1. 1882. С. 343.

⁴⁰ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки с предисл. М.Н. Покровского (Труды Гос. Румянцевского музея). Т. 1. П/т 2. М.-Пг., 1923. С. 485.

⁴¹ См.: Высочайше утвержденные правила “О порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений” от 19 мая 1871 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 46. Отд. 2. Ст. 49 615. СПб., 1874.

⁴² См.: Высочайшее повеление “Относительно порядка производства дознаний по государственным преступлениям в некоторых местностях Империи” от 15 февраля 1884 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 4. СПб., 1887.

⁴³ Высочайшим повелением 16 июля 1880 г. действие правил от 19 мая 1871 г. было распространено в виде опыта на три года на местности Восточной и Западной Сибири, а также на области Уральскую и Тургайскую (см.: Высочайшее мнение “О распространении высочайше утвержденных Правил о порядке производства дознаний по государственным преступлениям на местности Восточной и Западной Сибири, а также на области Уральскую и Тургайскую” от 16 июля 1880 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. Т. 55. Отд. 1. Ст. 61 222. СПб., 1884).

ской и Тургайской областям. Нормы, аналогичные названным правилам, были распространены на военнослужащих мнением Государственного совета, утвержденным императором 30 марта 1886 г.⁴⁴ В этом документе регламентировался порядок разграничения подведомственности дознаний по государственным преступлениям, совершенным военнослужащими. Устанавливалось, что дознание по государственным преступлениям, предусмотренным ст. 246–248, 253, 254, ст. 256–261 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, должно было проводиться следующим образом. Если государственные преступления были совершены военнослужащими в местах исключительного ведения военного или морского начальства, а также во время исполнения ими служебных обязанностей, то дознание по ним производилось военным или морским начальством в порядке, предусмотренном Военно-Судебным или Военно-Морским уставами. Все остальные случаи, не подпадавшие под вышеуказанные, расследовались корпусом жандармов в порядке, установленном ст. 1035.2–1035.11 Устава уголовного судопроизводства с учетом следующих особенностей. Дознание могло начинаться не только по инициативе прокурора судебной палаты, но и военного или морского начальства. Причем корпус жандармов немедленно уведомлял начальство подозреваемого военнослужащего как о начале дознания, так и о его предмете. По окончании дознания дело передавалось на рассмотрение министра юстиции. Он определял дальнейшую подсудность дела. Если к дознанию были привлечены в качестве обвиняемых военнослужащие (или вместе с ними в совершении преступления участвовали лица гражданского ведомства и в отношении последних производство было прекращено или разрешено административным порядком), то министр юстиции сообщал свои предположения о дальнейшем направлении дела военному министру или управляющему Морским министерством по принадлежности. Окончательное решение принималось после получения от них мотивированного мнения. Министр юстиции также представлял определения о прекращении дознания ввиду возможности принятия административных мер в рамках дисциплинарных взысканий военному министру или управляющему Морским министерством, соответственно.

⁴⁴ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета “О порядке производства и направления дознаний по государственным преступлениям военнослужащих” от 30 марта 1886 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 6. Ст. 3593. СПб., 1888.

Таким образом, на всей территории России был оформлен единый порядок дознания по государственным преступлениям, который обеспечивался жандармерией. Оказание всей необходимой помощи жандармским чиновникам при проведении дознания (розыск подозреваемых, их задержание, сохранность улик и т.д.) осуществляла полиция. Например, циркуляром нижегородского губернатора от 3 июля 1883 г. указывалось, что согласно циркуляру Департамента полиции от 24 июня 1883 г. начальникам полиции следовало распорядиться о розыске революционера А.А. Нюквиста. Он привлекался к дознанию жандармским управлением Санкт-Петербурга. В случае обнаружения места нахождения А.А. Нюквиста его следовало арестовать и препроводить в распоряжение начальника санкт-петербургского жандармского управления⁴⁵.

Как свидетельствуют архивные документы, в числе основных государственных преступлений, расследованием которых занималась жандармерия, следует выделить: 1) распространение и хранение революционных изданий, 2) организацию тайных преступных сообществ, 3) создание тайных типографий, литографий, 4) революционную пропаганду⁴⁶. Например, нижегородский губернатор 9 октября 1888 г. сообщал подведомственным полицейским чинам о розыске государственных преступников, сбежавших из Сибири с места поселения. среди них:

1) П.М. Федоров, 1855 г/р, мещанин православного вероисповедания. За принадлежность к революционной партии “Черный передел”, хранение у себя печатных воззваний исполнительного комитета партии “Народная воля”, подделку паспортов и других документов, за содействие побегу из г. Верхолеска государственных преступников Лопатина и Буланова был приговорен к лишению всех прав состояния и к ссылке на поселение в Якутскую область,

2) И.Н. Калашников, 1860 г/р, дворянин, православный, за принадлежность к тайному революционному сообществу, распространение возмутительных прокламаций, содержание тайной типографии, подделку фальшивых свидетельств был приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы сроком на 10 лет. 26 июля 1885 г. он был определен на поселение в Якутскую область⁴⁷.

⁴⁵ См.: ЦАНО. Ф. 334. Оп. 1. Д. 432. Л. 67.

⁴⁶ См.: ЦАНО. Ф. 355. Оп. 1. Д. 99. Л. 56, 56 (об.), 129, 130, 153, 154; ЦАНО. Ф. 355. Оп. 1. Д. 139. Л. 15, 15 (об.), 16, 58.

⁴⁷ См.: ЦАНО. Ф. 355. Оп. 1. Д. 134. Л. 30, 30 (об.).

На примере приведенных архивных материалов видно, что среди оппозиционных, антиправительственных сил активную роль играли представители различных сословий, в отношении которых правительство не делало каких-либо исключений.

К особенностям правового регулирования процедуры судебного рассмотрения дел о государственных преступлениях в России в 80–90-е годы XIX в. относилось также установление чрезвычайной подсудности дел о разбойных нападениях на железнодорожном транспорте. Специфика этого средства сообщения заключается в его стратегическом значении для экономического развития страны, ее обороноспособности. Эта тенденция значительно усиливалась применительно к Закавказской железной дороге ввиду ее особого приграничного положения. На этой территории постоянно происходили локальные вооруженные конфликты. В силу этого преступные посягательства на бесперебойное функционирование этой железной дороги справедливо были возведены в ранг государственных, за совершение которых предусматривалась высшая мера наказания.

Необходимость усиленной охраны порядка на железных дорогах была в полной мере осознана правительством после печально известных событий 1887 г.⁴⁸ Этот факт повлек дальнейшие исключения из общего порядка рассмотрения уголовных

дел. Законом от 29 июля 1891 г.⁴⁹ устанавливалась чрезвычайная подсудность дел о вооруженных нападениях на служащих Закавказской железной дороги при исполнении ими служебных обязанностей, об умышленном повреждении железной дороги и др. Указанные составы преступлений подлежали рассмотрению военным судом в порядке, установленном Военно-Судебным уставом. За совершение этих преступлений предусматривалось наказание в виде лишения всех прав состояния и смертной казни⁵⁰. Решение вопроса о направлении дела в военный суд находилось в совместном ведении министров внутренних дел и юстиции. В Законе от 29 июля 1891 г. оговаривалось, что такой порядок рассмотрения дел действовал до восстановления полной безопасности движения по Закавказской железной дороге.

В результате предпринятого нами анализа правового регулирования процедуры судебного рассмотрения дел о государственных преступлениях в России в период правления Александра III необходимо сделать *следующие выводы*: 1) существенным ограничениям подверглись основные процессуальные принципы (состязательность, гласность), введенные Уставом уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. в отношении разбирательства дел о государственных преступлениях; 2) произошло изменение в порядке определения подсудности дел о преступлениях против должностных лиц с особо тяжкими последствиями, которые теперь подлежали рассмотрению судебной палатой с участием сословных представителей; 3) сократилась подсудность окружного суда с участием присяжных заседателей; 4) разрешалась проблема двойной подсудности в пользу исключительной подсудности судебной палаты; 5) было осуществлено перераспределение подведомственности судов общей и чрезвычайной юрисдикции в пользу последней; 6) вносились изменения и дополнения в порядок производства дознаний по государственным преступлениям; 7) была расширена процессуальная компетенция жандармерии при расследовании государственных преступлений; 8) отлажен организационно-правовой механизм взаимодействия жандармерии и полиции с целью более эффективного выявления и осуждения государственных преступников.

⁴⁸ 17 октября 1887 г. в Борках около Харькова произошло крушение императорского поезда, следовавшего по Харьковско-Азовской железной дороге. С.Ю. Витте описывал это крушение в своих воспоминаниях: “Во время крушения государь со своей семьей находился в столовом вагоне. Вся крыша столового вагона упала на императора, и он только благодаря своей гигантской силе удержал эту крышу на своей спине, и она никого не задавила. Затем со свойственным ему спокойствием и незлобностью государь вышел из вагона, всех успокоил, раненым оказал помощь, и только благодаря его спокойствию, твердости и незлобности вся эта катастрофа не сопровождалась какими-нибудь драматическими приключениями” (*Bumme С.Ю.* Избр. воспоминания, 1849–1911 гг. Т. 1. М., 1997. С. 136, 137). Официальной версией причины произошедшего была халатность служащих железной дороги. М.Н. Катков писал об общественном резонансе на эту катастрофу: “Всем памятна катастрофа 17 октября, ужаснувшая всю Россию и наполнившая сердца благоговейным чувством благодарения Всевышнего за спасение царской семьи от неминуемой гибели. Общество негодовало, что лица, которым поручено наблюдать за безопасностью движения на железных дорогах, настолько несведущи или нерадивы в исполнении своих служебных обязанностей, что не присмотрели даже за поездом, который вез Государя и Его Августейшую семью...” (см.: *Внутреннее обозрение // Русский вестник.* 1889. Июнь. С. 338). С этого времени правительство уделяло особое внимание вопросам безопасности на железных дорогах.

⁴⁹ См.: Высочайшее повеление “О порядке предания суду за вооруженные нападения на служащих и пассажиров Закавказской железной дороги” от 29 июля 1891 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. Т. 11. Ст. 7941. СПб., 1894.

⁵⁰ См.: Воинский устав о наказаниях // Свод военных постановлений 1869 г. Кн. XXII. Изд. 4-е. СПб., 1913. Ст. 279.

Оценивая характер изменений в правовом регулировании процедуры судебного рассмотрения дел о государственных преступлениях в России в 80–90-е годы XIX в., мы приходим к утверждению о том, что укоренившийся в историко-правовой науке термин “судебная контрреформа” необъективно отражает внутривнутриполитический курс Александра III в области судостроительства и судопроизводства. *Цель охранительных преобразований в процессуальной сфере состояла не в том, чтобы ликвидировать судебную систему, созданную реформой 20 ноября 1864 г., а скорректировать ее положения в соответствии со сложившейся социальной и политико-правовой ситуацией в России.* Разгул революционного террора, анти-

правительственные настроения, захлестнувшие страну, тайные общества, в которых участвовала студенческая молодежь и сочувствующая им интеллигенция, – все это представляло реальную угрозу стабильности российского общества и государства. В этих условиях правительство было обязано преобразовать пореформенное судостроительство и судопроизводство в охранительном направлении. В то же время возврат к дореформенной судебной организации с ликвидацией всех достижений судебной реформы 20 ноября 1864 г. правительством не был осуществлен. В этой связи термин “судебная контрреформа” (“контр” – прямо противоположное действие) неуместен.